

Джинни села на кровать и скрестила свои стройные, гладкие, веснушчатые ноги.

"Итак, - сказала она низким, но твердым голосом, - давайте поговорим об эрогенных зонах".

"А?" ошарашенно спросил Гарри, его взгляд упал на ее груди, верхушки которых практически светились в свете свечей.

"Привет!" резко сказала Джинни, щелкнув пальцами. "Будь внимателен, Гарри".

"Точно", - сказал Гарри, переместившись на своем месте и заставив себя посмотреть ей в глаза.

"Мужчины", - сказала Джинни, закатывая глаза и улыбаясь.

"Что мужчины?" спросил Гарри, немного возмущаясь. "Как я должен обращать на них внимание, когда ты расхаживаешь в одних трусиках?"

"Смысл моего "баловства в трусиках" в том, чтобы приучить тебя к дисциплине", - очень спокойно ответила Джинни. "А теперь, как я уже говорила, эрогенные зоны".

"Эрогенные зоны", - повторил Гарри, заставляя себя не опускать взгляд к её груди, которая выглядела такой соблазнительной, кремовой и веснушчатой.

Она снова встала. "Полагаю, мне не нужно говорить тебе, чтобы ты смотрел на меня", - язвительно сказала она.

Гарри покачал головой и позволил своим глазам путешествовать вверх и вниз.

"Хорошо, тогда", - сказала Джинни, выглядя немного озадаченной. "Что бы ты хотел сделать со мной прямо сейчас? Скажи первое, что придет тебе в голову".

"Я хочу погладить твою грудь", - промурлыкал Гарри, задерживая на ней взгляд.

Джинни раздраженно рассмеялась и села обратно.

"Нет, нет, нет!" - сказала она, качая головой. "Послушай, ты не можешь просто пропустить все и сразу взяться за грудь, ясно?"

"Я не могу?" - сказал Гарри, немного разочарованный. Он сжал руки в кулаки, чтобы не дать себе потянуться и поласкать Джинни.

"Нет", - твердо сказала Джинни. "Помнишь, несколько дней назад я говорила о поцелуях? Как это может быть прелюдией к другим вещам? Так вот, твои руки тоже могут. Но ты не можешь просто хватать за грудь и думать, что это заставит девушку снять с тебя трусики".

"Хорошо", - сказал Гарри, заставляя себя снова взглянуть ей в лицо.

Она сделала несколько шагов к нему, пока не оказалась совсем рядом, глядя на него сверху вниз. Он поднял голову и посмотрел ей в лицо, всё ещё сжимая руки в кулаки.

"Самый большой орган тела - это кожа", - сказала она. "Она чувствительна, полна нервных окончаний, и ей очень нравится, когда к ней прикасаются. Везде".

Гарри кивнул, его глаза по-прежнему были прикованы к ее глазам.

"Дай мне свою руку", - приказала она. Он сглотнул, высвободил руки и поднял правую. Она взяла его руку в обе свои и опустилась на колени так, что оказалась между его коленями. Брюки Гарри теперь действительно жали ему; он переместился в своем кресле, когда она ухмыльнулась.

"Сделай глубокий вдох", - сказала Джинни, и он сделал вдох. И ещё один.

"Хорошо", - мягко сказала она. "Теперь просто расслабься". Он кивнул, не чувствуя себя расслабленным, и она взяла его руку и поднесла к своему лицу. Она отпустила его руку и уперла руки в бока.

"Теперь просто исследуй меня, - сказала она, - своими руками. Хорошо? Медленно и легко. Если ты начнешь возбуждаться, ты знаешь, что делать".

"Ага", - сказал Гарри, его рука замерла у ее щеки. Он снова сглотнул и пошевелил пальцами, поглаживая очень мягкую кожу щеки. Он провел пальцами по ее челюсти, затем по лбу, потом снова вниз, к другой щеке. Она на мгновение закрыла глаза, затем открыла их, и ее губы слегка приоткрылись. Гарри почувствовал толчок в брюках, когда он провел большим пальцем по ее нижней губе.

Мёртвые котята, быстро подумал он, и только этот образ, казалось, заглушил агонию в его паху. Он провел пальцами по шее Джинни, а затем по ее ключицам.

"Вот так", - тихо сказала Джинни, когда его пальцы затанцевали по ее ключице, вернулись к основанию горла, а затем перешли на другую ключицу. Она наклонилась к нему чуть ближе, и он снова почувствовал запах гардений.

Заставив себя не думать о мёртвых котятах, Гарри поднёс другую руку и нежно погладил её по лопаткам, по их задней части, а затем погладил шёлк её волос.

"Неплохо", - прошептала Джинни, наклоняясь еще ближе. Руки Гарри путешествовали по ее голой спине. По ее до боли мягкой, гладкой спине. Он почувствовал атлас задней части её бюстгалтера, и его руки опустились ниже, упираясь в её спину.

Мертвые котята, мертвые котята, мертвые котята. Но боль в его брюках сопротивлялась. Она была уже совсем близко к нему, выгнув спину так, что ее прелестная попка торчала наружу, а кружево трусиков соблазнительно обтягивало ее.

"Хорошо", - облегченно сказала Джинни, когда руки Гарри спустились ниже и стали ласкать ее попу.

"Боже", - пробормотал Гарри, заставляя себя думать о чем-нибудь другом, кроме того, что он делает.

"Расслабься", - быстро сказала она, когда его руки переместились к ее бедрам, а затем снова вернулись к ее нижней части. "Дыши".

Он тяжело дышал через нос. Образ мертвых котят больше не помогал. Он снова тяжело вздохнул, на этот раз через рот. Ему уже хотелось снять брюки, как вдруг он заметил, что ласкает Джинни уже не меньше пяти минут, не теряясь.

Она придвинулась к нему ещё ближе, и его руки снова переместились с её затылка на бедра, вверх по бокам торса и снова на плечи.

"Как дела?" - спросила она, все еще держа руки по бокам. Она выглядела совершенно невозмутимой.

"Отлично", - ответил Гарри, снова пересаживаясь на свое место. Его эрекция уже достигла критической массы, и он был уверен, что, пытаясь сдержать себя, корчил весьма странные рожи.

Джинни улыбнулась. "Сделай еще один вдох", - проинструктировала она. "Ты думаешь о несексуальных вещах?"

"Нет", - прямо ответил Гарри, проводя пальцами по ее плечам. "Извини".

"Тогда сосредоточься на дыхании", - спокойно сказала Джинни. "От тебя будет мало толку, если ты потеряешь сознание из-за того, что забыл дышать".

Гарри на мгновение перестал поглаживать плечи Джинни - при данных обстоятельствах ему не следовало удивляться, услышав имя Чо, но это было так. Все это время он совсем не думал о Чо. Да и как он мог думать, когда Джинни стояла на коленях у него между ног, почти голая и выглядела вполне пригодной для еды, а ее рыжие волосы рассыпались по спине?

"Гарри?" - спросила Джинни, придвинувшись на долю дюйма ближе.

"Точно", - сказал Гарри. "Дыши". Он сделал глубокий, преувеличенный вдох и почувствовал, как вздутие в его брюках ослабло, совсем немного.

"У тебя все хорошо", - сказала Джинни.

"Спасибо", - сказал Гарри. Пожалуй, это была самая странная вещь, которую он когда-либо делал, подумал он. Он ласкал Джинни, когда она говорила ему, что делать, а Джинни вела себя так, словно это была самая обычная вещь на свете. Это было странно и невероятно. Впервые он не чувствовал себя полным неуклюжим идиотом. И хотя Джинни, похоже, не слишком расстраивалась из-за того, что он делал, она, по крайней мере, его подбадривала. По крайней мере, он не терял себя.

"Ты в порядке?" - спросила она, придвигаясь к нему ещё ближе. Он мог бы обхватить ее ногами.

"Да", - сказал он. "Что теперь?"

"Поцелуй меня", - сказала она. "Медленно".

<http://erolate.com/book/3903/107827>